

Писатель и человек

Эссе

Галина Виленовна Филимонова, библиограф
г. Краснотурьинск, Центральная городская библиотека

*Гений есть человек в художнике,
а не художник в человеке*
А. Белый

Иногда мне кажется, что судьба неслучайно забросила меня в этот далекий северный городок. Так должно было случиться, чтобы здесь я встретила человека, ставшего для меня учителем, другом, примером нравственности, источником мудрости и знания, всем тем, что сформировало мое мировоззрение (для этого не понадобилось узнавать весь мир, достаточно было знать этого человека). Речь идет об известном, признанном писателе – Александре Львовиче Иванченко, который почти всю жизнь прожил в нашем маленьком городке¹.

Когда-то... (Когда? Тридцать, тридцать пять лет назад? Немыслимо!) в зал искусства нашей библиотеки заглянул красивый темноволосый молодой человек, с поразительно глубокими глазами, таившими в себе какую-то запредельную мудрость. Разговорились. Говорили о литературе – той, которая тогда, в восьмидесятые, еще только прорывалась к читателю, о философии, религии. Эти беседы продолжались из года в год... Тихие беседы сквозь жизнь...

Как писатель он одновременно и вписывается во время, и находится вне времени, над временем.

Так же, как и многие другие одаренные и честные писатели, в советское время он писал, как говорили тогда, «в стол», многие его работы были опубликованы позднее, уже в конце 80-х, в 90-е годы. Именно тогда приходит признание, его книги публикуют, к нему приковано внимание критиков, роман «Монограмма» входит в шорт-лист первой премии «Русский Букер» (1992 г.), его приглашают в Москву, где он становится членом правления, секретарем Союза российских писателей. Его читают. Обсуждают. Понимают. Ко времени пришелся. Истосковались люди по хорошей, искренней литературе.

Но время изменчиво. Проходят годы, Александр Львович возвращается домой. «Не стала та земля родной». И снова работает. Пишет, переводит. Кажется, его не касается изменчивость и измена времени, когда интерес к нему стихает и только истинные читатели, те, которые чувствуют и понимают вневременность его произведений, остаются верными ему. Не эта ли вневременность важнее всего? И обусловлена она не только литературным талантом, но и *талантом человечности*, о котором Александр Львович часто говорит и ставит этот талант выше литературного. Да и невозможен, наверное, литературный талант без человеческих качеств: мудрости, способности к проникновению, глубины переживания, непоколебимой нравственности, умения понимать других. Всего того, чем сам Александр Львович обладает сполна.

---

¹ Свердловская обл., г. Краснотурьинск

Поэтому он и есть тот, о котором Андрей Белый сказал: «Человек в художнике, а не художник в человеке».

Осень. Солнце едва пробивается сквозь тяжелые тучи. Бреду по знакомой улице. Навстречу мне медленной, усталой походкой идет пожилой, седой человек. Глаза прежние.